

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.247
6 March 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕРСТИ Сорок седьмом заседании,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 6 марта 1984 года в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н И. ДАТКУ (Финляндия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Д. КЮРНИ
<u>Алжир:</u>	г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н М. ДЕПАСС г-н Ж.-М. ПУАРФАЛИС г-жа М. ДЕБЕККЕР
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н Б. ТЕШЛАЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А. ЛОПЕС ОЛИВЕР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н Ю. ДЕМБСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕНЕНЕР г-н В.Э. ФОН ДЕМ ХАГЕН
<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ ФАРАРГИ г-н И. ХАССАН г-н А. МАХТЕР АББАС г-жа В. БАССИМ г-н Ф. МОНИБ
<u>Заир:</u>	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЯ
<u>Индия:</u>	г-н Ш.К. ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДЮО г-жа П. РАМАДАН г-н АНДРАДЖАТИ г-н ХАРИОМАТАРАМ г-жа БОУИДИМАН
<u>Иран:</u>	г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Италия:

г-н М. АЛЕССИ
г-н Б. КАБРАС
г-н М. ПАВЕЗЕ

Канада:

г-н Д.А. БИСЛИ
г-н Д.Р. СКИННЕР
г-н П.У. БЭШЕМ
г-н Р. НОРТ
г-н Д. МАНТОН
г-н Д. КЭТОН
г-н Д. БОУЭНЕРТ
г-н Р. ХЕЙКОК
г-н Б. МАКГРАТ
г-н Д. ИНГЛИШ
г-н Д. БАЙЕР
г-н Т. КИТИНГ
г-н Д. БЕРД
г-н Э. МАХАНТ
г-н А. ДОННЕР

Кения:Китай:

г-н ЦОАНЬ ЦЗЯДУН
г-жа БАН ЧЖИОНЬ
г-н ЯН МИНЛЯН
г-н ЧЖАН ВЭЙДУН

Куба:

г-н А.В. ГОНСАЛЕС

Марокко:

г-н А. СКАЛЛИ
г-н М. ШРАЙБИ
г-н О. ХИЛАЛЕ

Мексика:

г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС
г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н С.С. БОЛД

Нигерия:

г-н Д.О. ОБО
г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ
г-н К.В. УДЕФИБИА
г-н Ф. АДЕНИДА

Нидерланды:

г-н Я. РАМАКЕР

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н П. КАНОК
г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Польша:</u>	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Т. СТРОЙВАН г-н Г. ЖЕМПИНСКИ
<u>Румыния:</u>	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕНКАНУ г-н А. ПОПЕСКУ г-н А. КРЕТУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Р.И.Т. КРОМАТИ г-н Л. МИДЛТОН г-н Д.Ф. ГОРДОН г-н Д.А. СЛИН
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л.Д. ФИЛДС г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. ХОРИ г-н Л. МЕДСЕН г-н Р. УОТЕРС г-н Г. КАЛХУН г-н Д. ДОУСБЕРГ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н П.Я. СКОМОРОХИН г-н С.В. КОБЫН г-н Г. АНЦИФЕРОВ г-н Г. ВАШАДЗЕ
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н У. РЕНИ
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н А. ЦИМА
<u>Швеция:</u>	г-н Р. ЭКЕУС г-н Й. ЛУНДИН г-жа Э. БОННЕР г-н Г. БЕРГЛУНД г-н Л.Э. БИНГРЕН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Д. ДЖАНАПАЛА г-н П. КАРИЯВАСАМ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Ф. ЙОГАНЕС
<u>Югославия:</u>	г-н К. ВИДАС
<u>Япония:</u>	г-н Р. ИМАИ г-н М. КОНИШИ г-н Т. ИШИГУРИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. КАВАКИТА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и Личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙЛАЛ

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БИРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Конференция по разоружению приступает сегодня к обсуждению пункта 3 своей повестки дня, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Тем не менее, как обычно, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры все члены при желании могут затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

В моем списке выступающих сегодня уважаемые представители Франции, Марокко и Мексики, и сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Франции послу Франсуа де ля Горсу. Вам слово, господин посол.

Г-н ФРАНСУА ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, делегация Франции желает, прежде всего, поздравить вас, а также пожелать наилучших успехов в вашей работе. Она рада приветствовать в вашем лице представителя Румынии, страны, которую с Францией объединяют старая дружба и высоко ценимое родство духа. Ваш талант и ваш опыт дадут нам уверенность, что задача, возложенная на вас, будет выполнена наилучшим образом.

Делегация Франции желает также выразить нашему уважаемому коллеге из Польши благодарность за усилия, приложенные им в ходе первого месяца нашей сессии. Эти усилия привели к значительным результатам; они позволяют отныне возобновить нашу работу по особо важному пункту нашей повестки дня. Пользуясь случаем, мне хотелось бы напомнить о старых дружественных связях, которые объединяют Польшу и Францию, а также о восхищении, которое постоянно вызывает у моих сограждан героизм польской нации на протяжении ее славной и драматической истории.

Наконец, мне хотелось бы вновь повторить здесь приветствие французской делегации в адрес наших новых коллег послов Австралии, Бельгии, Венгрии, Египта, Индонезии, Канады, Кубы, Шри Ланки и Эфиопии. Я буду счастлив поддерживать с ними то дружественное сотрудничество, которым были ознаменованы наши отношения с их предшественниками.

Г-н Президент, те мои коллеги, которые выступали раньше меня, в большинстве случаев подчеркивали ухудшение международной обстановки и опасности, которые оно влечет за собой. Французская делегация в значительной мере разделяет их озабоченность, однако она не последует за всеми ними до того рубежа, до которого дошли некоторые из нас. Естественно, мы отмечаем сохранение напряженности и полемики. Мы с прискорбием отмечаем продолжение применения силы: советскую оккупацию Афганистана, войну между Ираком и Ираном, кризис, который подвергает угрозе независимость и целостность Ливана, применение силы в Юго-Восточной Азии, в Африке и в Центральной Америке. Наконец, мы выражаем сожаление по поводу прекращения двусторонних переговоров, имеющих чрезвычайную важность, и которые были начаты в Женеве по ядерным вопросам.

Тем не менее, нельзя сказать, чтобы какая-либо сторона стремилась к разрыву; каждая из них подтверждает свою готовность к диалогу. Стокгольмская конференция, открывшаяся в прошлом месяце, отражает готовность европейцев определить между собой средства по восстановлению доверия и укреплению безопасности, — а в перспективе, как мы надеемся, — близкой, — и по сокращению вооружений. Венские переговоры по сбалансированному сокращению вооружений будут возобновлены. Даже здесь наша ежегодная сессия началась в лучшей обстановке, нежели чем сессия прошлого

(Г-н Де Ла Горс, Франция)

года; ободряющие перспективы, кажется, открываются в отношении переговоров по конвенции о химическом оружии, и мы надеемся, что, благодаря духу откровенности, Конференция сможет с пользой рассмотреть все пункты своей повестки дня, используя наилучшим образом условия, которые, по правде говоря, являются очень различными и в которых предстают рассматриваемые вопросы.

Многие из нас неоднократно говорили об опасностях, связанных с накоплением вооружений и прежде всего ядерных вооружений. Мы не отрицаем существования угрозы безопасности, которая практически может возникнуть в результате дестабилизации и отсутствия равновесия; однако мы считаем неправильным представлять существующее положение, как чреватое серьезными опасностями ядерной катастрофы и тем более неотвратимыми опасностями.

Кроме того, мы нигде не отмечаем ядерной паники, которую некоторые движения все еще стремятся создать в западных странах. Откуда может прийти катастрофа? Страны Атлантического союза в прошлом году вновь подтвердили, что никакое их оружие никогда не будет применяться иным образом, нежели как в ответ на агрессию. К тому же это обязательство соответствует обязательству, предписываемому Уставом Организации Объединенных Наций в отношении неприменения силы. С другой стороны, страны-участницы Варшавского Пакта также подтверждают свое стремление к миру, и мы принимаем к сведению их заявления.

Таким образом, мы должны спокойно и объективно рассмотреть фактические данные о проблеме мира, проблеме безопасности, поскольку эти данные определяют сами условия осуществления разоружения.

Президент Французской Республики, обращаясь к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в сентябре прошлого года, высказался по этому поводу следующим образом: "мир между государствами может сохраняться лишь на основе реального равновесия. Таков урок истории. Именно на основе уважения этого золотого правила согласуются права как одних, так и других на независимость и безопасность. Установление этого равновесия или его восстановление, если оно было нарушено, гарантия стабильности, постепенное сокращение сил до все более низких уровней и проверка представляемой информации в любое время — именно в этом заключается единственно возможный подход к проблемам, которые стоят перед нами".

Эти высказывания наиболее ясно отражают принципы, лежащие в основе политики Франции.

Следовательно, условия мира, условия безопасности являются условиями самого разоружения. Вот почему мы включили в список основных задач осуществления разоружения — наши десять заповедей — положение, озаглавленное "разоружение и международная безопасность". Именно в этом, по мнению делегации Франции, заключается обоснованность пункта нашей повестки дня, озаглавленного "предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Французская делегация охотно согласилась с тем, что отныне эта формула представляет собой отдельный пункт. Из этого фактически вытекает, что предупреждение ядерной войны не может быть изолировано от других вопросов. Речь не идет о чисто ядерном пункте. Естественно, он связан с ядерным разоружением в той мере, в которой его завершение исключается определением применения ядерного оружия. Однако при существующих обстоятельствах, которые, несомненно, сохраняются, это полжение

(Г-н Де Ла Горс, Франция)

направлено в первую очередь на предотвращение войны в целом, обычной войны, которая, нарастая, привела бы к нарушению ядерного порога. Таким образом, проблема, которую предстоит решить, заключается в безопасности и в условиях, лежащих в ее основе: в политическом плане это касается состояния международных отношений, которые обеспечивают достаточную меру доверия, в частности, в отношении содержащегося в Уставе принципа, запрещающего применение или угрозу применения силы; в военном плане это касается поддержания необходимого равновесия и восстановления доверия при помощи надлежащих мер. Предложения, представленные в Стокгольме западными державами, служат сегодня в качестве примера.

Были предложены другие меры, требующие предотвращения именно ядерной войны и запрещающие применение ядерного оружия или его применение первым. Французская делегация как здесь, так и в первом комитете Генеральной Ассамблеи, неоднократно излагала причины, по которым эти меры, декларативные и не поддающиеся проверке, нанесли бы серьезный ущерб делу, которому они призваны служить, поскольку в одном из регионов они нарушили бы равновесие, необходимое для безопасности, и вызвали бы, таким образом, политическую и стратегическую дестабилизацию, имеющие неисчислимые последствия, и которые нарушили бы единство мира. Обсуждения, которые мы должны провести по новому пункту повестки дня, предоставят французской делегации возможность более глубоко рассмотреть этот основополагающий вопрос.

Я попытался поместить "предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", в очень широкие рамки, которые определяет формулировка нашей повестки дня. Она предлагает честолюбивую, но, однако, необходимую, по нашему мнению, задачу, и определяет, что лишь Конференция по разоружению в состоянии осуществить это на международном уровне. Речь идет о том, чтобы на основе глубоких обсуждений разработать и определить условия безопасности в ядерный век, изучить условия, средства и обязательства, способствующие ее сохранению.

Вызовет ли такое рассмотрение возникновение вопросов, которые будут благоприятствовать переговорам по конкретным и специальным вопросам? Французская делегация не исключает этого априори; она не считает, что подобные переговоры могут проходить по аспектам, вытекающим из самой компетенции ядерных держав. Однако она безоговорочно разделяет законную озабоченность международного сообщества в отношении вопросов, охватываемых пунктом 3 нашей повестки дня, вопросов, представляющих чрезвычайный интерес для всего человечества. Таким образом она признает также право всех государств принимать участие в их согласовании. Французская делегация, таким образом, будет оказывать этому свое максимальное содействие.

По остальным пунктам повестки дня я сделаю лишь краткие замечания.

Французская делегация по-прежнему готова принять участие в глубоком обсуждении пункта 2 повестки дня - прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Она неоднократно излагала причины своего подхода к ядерному разоружению и условия, при которых французское правительство могло бы принять на себя обязательства. Она считает, что при существующих условиях эти переговоры зависят от двух главных ядерных держав. Тем самым французское правительство выражает горячее желание, чтобы эти переговоры, прерванные в прошлом году Советским Союзом, возобновились бы как можно скорее.

Химическое разоружение остается главной целью наших переговоров. Предыдущие недели были отмечены двумя очень положительными факторами: заявление Государственного секретаря Соединенных Штатов о предстоящем представлении проекта договора, и заявление представителя Советского Союза о постоянной проверке уничтожения запасов. С другой стороны, возобновил свою работу вспомогательный орган с более широким мандатом, который позволяет редактировать положения договора. Мы считаем, что метод, предложенный ее председателем, прекрасно подходит к условиям переговоров. Тем не менее, нам бы хотелось, чтобы вопросам, касающимся запрещения применения и его проверки было уделено больше внимания. Недавние утверждения, касающиеся применения химического оружия, которые в эти дни прозвучали на Конференции, требуют дополнительной бдительности со стороны международного сообщества в отношении соблюдения этого запрещения.

В целом мы считаем, что теперь существуют условия для того, чтобы нынешняя сессия ознаменовалась бы достижением значительного и, как мы надеемся, решающего прогресса на переговорах по химическому разоружению.

Радиологическое оружие также на протяжении многих лет является предметом переговоров. Мы хотим, чтобы эти переговоры были бы сконцентрированы именно на их прямой цели, что является условием успеха, который находится в пределах наших возможностей. В этом отношении мы не считаем, что следует рассматривать новые виды оружия массового уничтожения в одном и том же вспомогательном органе. Нам представляется нецелесообразным проводить переговоры по общему соглашению, направленному на предупреждение появления неопознанного оружия. Таким образом, мы предпочитаем, чтобы снова вернулись к уже применявшемуся методу проведения неофициальных совещаний с экспертами, что плодотворно способствовало разработке данного вопроса.

Французская делегация неоднократно подчеркивала чрезвычайную важность, которая уделяется предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Действительно, это может привести к опасному нарушению необходимого стратегического равновесия. В прошлом году было достигнуто соглашение по созданию рабочей группы, но не по ее мандату. Многие из нас, основываясь на резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в декабре прошлого года, требуют общего мандата для ведения переговоров, что неприемлемо для других. У делегации Франции к этой проблеме существует открытое отношение, однако она заявляет, что чрезвычайная сложность этого вопроса требует проведения, по крайней мере в течение одной недели, исследовательской работы, что предусматривается мандатом представленным в прошлом году. По ее мнению, было бы, несомненно, более благоразумно начать уделять уже сейчас необходимой подготовительной задаче то время, которое мы рискуем потерять в возможно бесплодных обсуждениях, направленных на подготовку более амбициозного текста.

Наконец, французская делегация сохраняет свою заинтересованность в пунктах повестки дня, касающихся негативных гарантий безопасности и всеобъемлющей программы разоружения; условия, которые нам известны, и недостаток необходимого времени, несомненно не позволят в этом году добиться заметного прогресса.

Однако в отношении первого из этих пунктов мы продолжаем считать, что решение, заключающееся в том, чтобы Совет Безопасности поручился за заявления ядерных держав по возможности в единой формулировке, может дать достаточное прикрытие подавляющему большинству неядерных государств и заслуживает в этом плане нового обсуждения.

(Г-н Де Ля Горс, Франция)

Французская делегация намерена более тщательно рассмотреть в предстоящих выступлениях некоторые пункты, о которых я упомянул, а также столь актуальную и решенную столь несовершенным образом проблему наших методов и процедур.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Франции за его заявление и за любезные слова в адрес моей страны и меня лично.

Предоставляю сейчас слово представителю Марокко послу Али Скалли.

Г-н АЛИ СКАЛЛИ (Марокко) (перевод с французского): Г-н Президент, прежде всего мне доставляет огромное удовлетворение передать вам от имени делегации Марокко и от себя лично наши теплые поздравления в связи с вашим вступлением на пост Президента Конференции по разоружению на март месяц.

Особое удовольствие нам доставляет тот факт, что ведение нашей работы доверено видному представителю Румынии, страны, с которой Марокко поддерживает совершенно образцовый узы дружбы и сотрудничества. Мы не сомневаемся, что ваш богатый опыт и ваши качества тонкого и дальновидного дипломата позволят вам возложенные на вас обязанности выполнить с высоким умением и компетентностью.

Г-н Президент, работа, выполненная вашим предшественником, послом Польши Турбанским, заслуживает похвалы. Мы хотим выразить ему нашу искреннюю благодарность и всю нашу признательность за ту блестящую манеру и умение, с которыми он руководил работой Конференции в течение всего периода своего мандата.

Я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы сердечно приветствовать наших новых коллег, уважаемых представителей Австралии, Бельгии, Канады, Кубы, Египта, Эфиопии, Венгрии, Индонезии и Шри Ланки. Хотел бы заверить их в полном сотрудничестве марокканской делегации.

Г-н Президент, со времени окончания нашей последней сессии международная безопасность и мир подверглись суровому испытанию. Многочисленные конфликты, потрясающие нашу планету, приводят лишь к усилению и без того тревожной международной напряженности. Разрыв двусторонних переговоров по ядерным средствам средней дальности и отсрочка переговоров по стратегическим вооружениям свидетельствуют о тупике, в котором находятся сейчас международные отношения. Эти события делают нашу задачу в рамках этой Конференции столь же трудной, как и настоящей.

Принято, однако, считать, что 1983 год является якобы решающим годом в деле возобновления переговоров по разоружению. И хотя ясно было выражено единодушное желание работать в правильном направлении, мы можем лишь констатировать незначительность результатов, к которым мы пришли.

В этом смысле ничто не может быть более поучительным, как та практика, при которой в начале сессии в речах высказываются надежды продвинуться в нашей работе, а в выступлениях в конце сессий делаются заявления о сожалении и разочаровании в связи с полным отсутствием прогресса. Вот уже более пяти лет, как Комитету по разоружению, ныне Конференции по разоружению, поручена задача вести переговоры в области разоружения; но никогда еще не высказывалось такое число пожеланий и никогда также еще не возникало такое число препятствий, не дающих возможности достичь прогресса. Этот регрессивный процесс является для нас источником глубокого беспокойства, которое возрастает по мере того, как холодная война скрытно и постоянно проникает во все области международных отношений, а ее негативные последствия все больше и больше ощущаются на нашей Конференции.

Мы желаем, хотя нужно признать, и без особой убежденности, чтобы изменение названия этого многостороннего единого органа переговоров по разоружению дало бы возможность лучше осознать опасность нынешней ситуации и побудило бы нас принять меры, которые смогут положить начало реальному процессу разоружения; ведь каждому понятна опасность, которую несет миру наращивание арсеналов все более разрушительного оружия.

В своем послании нашей Конференции Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций задается вопросом, почему, если существует такое широкое согласие в отношении целей разоружения, мы все еще так далеки от него. Он справедливо заявил, что ответ нужно искать, я цитирую "в том, что государства, в первую очередь, наиболее могущественные, испытывают беспокойство в связи с возможной угрозой национальной безопасности, беспокойство, отвлекающее внимание от серьезной угрозы для всеобщей безопасности, которую создает непрекращающаяся гонка вооружений".

Делегация Марокко неоднократно привлекала внимание к тому факту, что гонка вооружений приобрела в наши дни размеры, непропорциональные потребностям безопасности государств, несущих за это ответственность.

Мы действительно считаем, что накопление все более и более сложных и разрушительных видов оружия вместо обеспечения безопасности той или иной стороны служит лишь росту недоверия и усилению напряженности. Вследствие этого, если ей не будет положен конец, она может лишь привести к чрезвычайно опасной конфликтной ситуации. Впечатляющее число резолюций, принятых по этому вопросу на последней Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, само по себе достаточно показательно. Оно отражает главное желание международного сообщества, — чтобы державы, которые практически держат в качестве заложника все человечество, строили отношения не на основе недоверия и конфронтации, а решительно вступили на путь действительного разоружения, что стало бы благом для всех народов мира.

Господин Президент, мы считаем, что пришло время, когда, чтобы не оказаться полностью дискредитированными в глазах мирового общественного мнения, мы должны предпринять серьезные и конструктивные действия в рамках нашей Конференции. Наша повестка дня содержит вопросы, неотложность и важность которых не требует более доказательства.

Наша делегация хочет выразить свое удовлетворение в связи с принятым нами решением внести вопрос о предотвращении ядерной войны в качестве отдельного пункта нашей повестки дня. Таким образом, мы признали за этой проблемой тот приоритет, которого она заслуживает, и ту остроту, которую она приобрела.

Со своей стороны мы не можем не радоваться этому, поскольку, и стоит ли об этом напоминать, главная проблема, перед которой сегодня стоит человечество — это проблема самого его существования. Как было справедливо отмечено в резолюции 38/138 G Генеральной Ассамблеи, устранение угрозы ядерной войны — это самая острая и неотложная задача современности.

Приятно отметить, что все представленные здесь делегации согласны с тем, что реальная угроза уничтожения жизни на Земле в результате ядерной войны является самой большой опасностью, которой должно противостоять человечество. Вот почему нам трудно понять причины, мешающие Конференции приступить к серьезной работе по столь коренному и фундаментальному вопросу.

В резолюции Генеральной Ассамблеи, которую я только что процитировал, наряду с выражением беспокойства в связи с тем, что Комитет по разоружению не смог начать переговоры по этому вопросу на своей сессии 1983 года, предлагает, чтобы наша Конференция в первоочередном порядке приступила к переговорам в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны.

Делегация Марокко считает, что давно наступило время действовать и осуществить рекомендации Генеральной Ассамблеи. Конкретные переговоры по этому вопросу необходимо начать безотлагательно, предпочтительно в рамках вспомогательного органа, который мы рассматриваем в качестве наиболее адекватного пути изучения данного вопроса, и создание которого было рекомендовано Группой 21 в документе CD/341.

Господин Президент, очевидно, что наилучшим средством предотвращения развязывания ядерной войны является прекращение гонки ядерных вооружений и содействие ядерному разоружению, поскольку верно то, что именно ядерное оружие представляет собой наиболее серьезную угрозу существованию всей цивилизации. Хотелось бы напомнить здесь об особой ответственности в области разоружения государств, обладающих ядерным оружием. Никогда не лишним будет напомнить о политическом и моральном долге этих государств по соблюдению обязательства, под которыми они подписались, и по содействию осуществлению на практике положений 50 параграфа Заключительного документа первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Господин Президент, в будущем году в Женеве состоится третья Конференция по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия. Отсюда вся важность, которую приобретает накануне этого события работа нынешней сессии Конференции по пункту 1 повестки дня, касающейся запрещения ядерных испытаний.

Мы использовали любую возможность, чтобы подчеркивать неотложный и настоятельный характер переговоров и заключения Договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Мы неустанно подчеркивали положительные последствия, которые имело бы заключение такого Договора для режима нераспространения. Однако следует сказать, что усилия, предпринятые до настоящего момента, не соответствуют степени нашего беспокойства и нашим надеждам и это происходит, несмотря на многочисленные призывы Генеральной Ассамблеи и вопреки обязательствам, взятым на себя по Договору о частичном запрещении ядерных испытаний и Договору о нераспространении ядерного оружия.

Созданная два года назад рабочая группа по пункту 1 повестки дня занялась прежде всего важным вопросом проверки. Теперь следует заняться разработкой проекта соглашения, заключение которого, вне сомнения, станет важным этапом в деле ядерного разоружения.

Господин Президент, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве — это еще один вопрос, которому Генеральная Ассамблея придает высокую степень приоритета. Мы сами полностью сознаем это. Перенос гонки вооружений в эту среду становится новой причиной и новым основанием для беспокойства международного сообщества.

Космическое пространство, вместо того, чтобы рассматриваться в качестве общего достояния человечества и поля мирной деятельности на благо всех народов мира, стало местом соперничества великих держав. Каждый новый день приносит нам новую порцию сообщений о разработке или об экспериментировании того или иного оружия, полем деятельности которого будет космическое пространство. Вот почему запуск на орбиту противоспутниковых кораблей либо других ракет уже не рассматривается как нечто из области фантастики, а напротив — как конкретная и грозная реальность.

(Г-н Скалли, Марокко)

С учетом необходимости освоения и использования космического пространства для блага и в интересах всех нам надлежит принять необходимые меры по предотвращению опасности, которая может нависнуть над человечеством в результате гонки вооружений в этой среде.

В прошлом году было достигнуто единодушие в вопросе об учреждении вспомогательного органа в этих целях. К сожалению, нам не удалось достигнуть согласия по определению мандата этого органа.

Последняя сессия Генеральной Ассамблеи в своей резолюции 38/70 потребовала от всех государств и особенно от государств, обладающих мощными космическими средствами, сотрудничать активно в деле осуществления задачи использования космического пространства в мирных целях и принять безотлагательно меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Та же самая резолюция предлагает нашей Конференции учредить вспомогательный орган для начала переговоров по заключению одного либо ряда соглашений, в зависимости от того, что будет удобнее, о предотвращении гонки вооружений во всех ее аспектах в космическом пространстве.

Мы выражаем надежду, что этот призыв будет услышан, и что мы сможем, не мешкая далее, приступить к работе.

Г-н Президент, запрещение химического оружия - это один из вопросов, которому все мы придаем большой приоритет. Мы рады отметить, что работа в этой области заметно продвинулась. И действительно, с каждой прошедшей сессией мы все ближе подходим к выработке текста Конвенции, которую надеемся заключить в ходе нынешней сессии. Именно это было бы главным вкладом в достижение цели, к которой мы стремимся - всеобщее и полное разоружение.

Мы удовлетворены тем, что утвержденный мандат вспомогательного органа переговоров по данному вопросу довольно хорошо отражает достигнутый в нашей работе прогресс.

Оправданность нашего оптимизма получила подтверждение в недавних заявлениях Соединенных Штатов и Советского Союза, предложения которых, мы в этом уверены, не могут не дать новый импульс нашим переговорам.

Г-н Президент, в своем выступлении на открытии нынешней сессии видный представитель Мексики, посол Гарсия Роблес разумно провел параллель между главными результатами, полученными различными многосторонними органами переговоров по разоружению.

Он напомнил нам, что как "Конференция комитета 19 государств по разоружению", так и "Совещание Комитета по разоружению" имеют в своем активе значительные результаты в области уничтожения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Активы же Комитета по разоружению за весь период с момента его создания в 1978 г. свидетельствуют, я цитирую, "о совершенно непростительном бесплодии". Следует надеяться, что Конференция по разоружению выведет нашу работу из той трясины, в которой она находится, с тем чтобы этот многосторонний орган переговоров в свою очередь добился успехов на пути ко всеобщему и полному разоружению.

Мне кажется, г-н Президент, что действительно настало время действовать и проявить достаточную политическую волю, с тем чтобы мы смогли оправдать возлагаемые на нас международным сообществом надежды.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Марокко за его заявление и, в частности, за любезные слова в адрес моей страны и Президента.

Предоставляю сейчас слово уважаемому представителю Мексики послу Альфонсо Гарсия Роблесу.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Президент, те, кто, как я, имели возможность не только оценить вашу эффективную и тактичную манеру работы в Комитете по разоружению, но и видеть ваше умение и индивидуальный стиль, когда ранее вы работали в качестве представителя Руанды в Организации Объединенных Наций, выражаем свою радость в связи с тем, что вы будете руководить работой Конференции по разоружению в марте, который наряду с февралем представляет собой один из наиболее важных месяцев для выбора верного направления дебатов в этом органе многосторонних переговоров. Делегация Мексики рада предложить вам свою безоговорочную поддержку.

Мы хотели бы также заявить о нашей самой высокой оценке деятельности вашего предшественника, уважаемого представителя Польши, посла Турбанского, опыт и умение которого в руководстве начальным этапом нашей деятельности в этом году были действительно достойны подражания.

В соответствии с одобренной нами рабочей программой на эту неделю данное пленарное заседание Конференции по разоружению посвящено пункту 3 повестки дня, который называется "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Чтобы оценить должным образом важность этого вопроса, достаточно вспомнить два пункта из заключительного документа 1978 года. В первом из них - пункте 8 - Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций сделала акцент на том, что "хотя конечная цель всех государств должна и впредь заключаться во всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем, ближайшая цель состоит в ликвидации опасности возникновения ядерной войны", добавив в пункте 18, что "устранение угрозы мировой войны - ядерной войны - является самой острой и неотложной задачей современности".

Поэтому мы берем на себя смелость надеяться, что в этом году не случится ничего подобного тому, что произошло в 1983 году, когда потребовалось потратить два месяца упорных усилий - в качестве наглядного примера которых можно упомянуть выступления, сделанные делегацией Мексики на 197-м, 198-м, 202-м, 203-м и 216-м пленарных заседаниях Комитета - для того, чтобы преодолеть не столько упрямое, сколько непонятное сопротивление некоторых государств простому включению этого вопроса в повестку дня. Хочется верить, что в течение начинающейся сегодня недели Конференция сможет договориться относительно выполнения просьбы, сделанной Генеральной Ассамблеей 20 декабря прошлого года и содержащейся в пункте 2 ее резолюции 38/183 G, чтобы была создана "Специальная рабочая группа по этому вопросу в начале ее сессии 1984 года" и чтобы создаваемому вспомогательному органу был предоставлен соответствующий мандат, с тем чтобы он мог немедленно предпринять "переговоры в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны", согласно недвусмысленному напоминанию, высланному в этой же резолюции.

В этой связи я хотел бы отметить, что, как я уже говорил однажды в этом самом зале, эти "соответствующие и практические меры", переговоры по которым Ассамблея просила провести "в первоочередном порядке", должны быть "мерами, соответствующими серьезности угрозы, о которой идет речь". Требуется постоянно

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

иметь в виду, что согласно заявлению Объединенных Наций, сделанному в Заключительном документе и одобренному консенсусом, с целью избежания опасности ядерной войны "необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах" и всегда помнить, что "конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия". С другой стороны, очевидно, что такая ликвидация не может быть достигнута спонтанно и что ядерное разоружение станет возможным лишь при ступенчатой программе, которая предусматривала бы среди других мер "постепенное и сбалансированное сокращение запасов ядерного оружия и средств его доставки".

Задуманное в такой, как нам представляется, правильной форме, предотвращение ядерной войны охватывает, естественно, широчайшую гамму мер. Следует, тем не менее, выбрать среди них такие, которые, говоря терминами, употребляемыми Ассамблеей, оказались бы наиболее "соответствующими и практическими", с тем чтобы будь то на Конференции по разоружению, во вспомогательном специальном органе, который она создаст для особого рассмотрения пункта 3 или в других соответствующих специальных органах, уделить первоочередное внимание переговорам по данным мерам.

Возможно, первое место среди этих мер следовало бы уделить вопросу запрещения испытаний ядерного оружия, который с тех пор, как в 1978 году Комитет по разоружению стал насчитывать 40 членов, занимает первое место в его повестке дня. Так как по этому вопросу в прошлом году уже заседала Специальная рабочая группа, было бы достаточно, восстановив ее сейчас под названием, о котором можно договориться, наделить ее соответствующим мандатом, как это предусмотрено в проекте, представленном делегацией Мексики и вновь воспроизведенном в документе CD/438, а именно "чтобы немедленно начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия и приложить все усилия к тому, чтобы Конференция могла передать Генеральной Ассамблее на ее тридцать девятой сессии полный проект такого договора". Этот мандат, кроме всего прочего, точно соответствует тому, который Генеральная Ассамблея одобрила подавляющим большинством голосов своими резолюциями 37/72 от 9 декабря 1982 года и 38/62 от 15 декабря 1983 года.

Что же касается вопроса, который также, начиная с 1979 года, занимал второе место в повестке дня Комитета, а ныне Конференции по разоружению, и который, быть может, наиболее тесно связан с предотвращением ядерной войны, — то в высшей степени необходимо уделить, наконец, внимание неоднократным предложениям, сделанным Группой 21 и Группой социалистических стран по созданию Специального вспомогательного органа с целью практической реализации путем проведения срочных переговоров пункта 50 Заключительного документа.

Аналогичную важность и срочность носит пункт "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", стоящий в нашей повестке дня под номером 5, — ведь очевидно, что в данном случае мы сталкиваемся с проблемой, которая не терпит отлагательства и в отношении которой нельзя повторять ошибки, совершенные в случае с ракетами с разделяющимися головными частями индивидуального наведения, которые принято обозначать аббревиатурой РГЧ. Согласно недавнему заявлению многочисленных ученых-специалистов в этой области: "если мы хотим, чтобы космическое оружие было запрещено, настоящий момент вполне может быть почти последним, пока такая вещь еще возможна". Из этого вытекает настоятельная необходимость, чтобы Конференция без дальнейших задержек учредила специальный вспомогательный орган с целью — как рекомендовала Генеральная Ассамблея в своей

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

резолюции 38/70 от 15 декабря 1983 года - немедленного начала "переговоров о заключении соглашения или соответственно соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах".

Если, как мы на это надеемся, эти три вспомогательных органа будут в состоянии эффективно исполнять мандаты, резюме о которых я только что сделал, то Специальный вспомогательный орган, который был бы создан по третьему пункту повестки дня - предотвращение ядерной войны, - мог бы в течение 1984 года заняться вопросом достижения соглашения по ограниченному числу мер, которые могли бы быть квалифицированы как "краткосрочные меры". Среди таких мер могли бы фигурировать, в первую очередь, три из тех, которые я уже имел возможность исследовать в прошлом году на 234-й сессии Комитета по разоружению, которая состоялась 16 августа 1983 года. Это следующие темы:

1) Прежде всего, немедленное замораживание ядерных вооружений Соединенных Штатов и Советского Союза, за которым, как ожидается, последовало бы в течение периода, не превышающего пять лет, замораживание ядерных вооружений оставшихся трех государств, которые им обладают, - это вопрос, по которому Генеральная Ассамблея последовательно одобрила две резолюции на тридцать седьмой и тридцать восьмой сессиях, где прямо или косвенно выделяется ряд пунктов, имеющих особое значение, а именно:

Замораживание ядерного оружия не является, разумеется, самоцелью. Вместе с тем оно явилось бы наиболее эффективным первым шагом на пути к достижению прекращения любого дальнейшего увеличения ядерных арсеналов двух сверхдержав и активизации переговоров в целях существенного сокращения и качественного ограничения имеющегося ядерного оружия.

Для того, чтобы заранее рассеять опасения в отношении строгого соблюдения обязательств, связанных с замораживанием, Ассамблея недвусмысленно предусмотрела в своей резолюции, чтобы на замораживание распространялись бы все соответствующие меры и процедуры контроля, которые уже были согласованы сторонами в случае договоров ОСВ-I и ОСВ-II - которые создают проблемы проверки гораздо более сложные, чем в случае с рассматриваемым замораживанием - а также те меры и процедуры, которые были согласованы в принципе сторонами во время подготовительных трехсторонних переговоров о всеобщем запрещении испытаний, проходивших в Женеве с 1977 по 1980 годы. Все вышесказанное вместе с тем фактом, что "замораживание означает прекращение деятельности по любой программе вооружений", видимо, объясняет то, почему такой специалист в этой области, как Герберт Сквилл, бывший заместитель директора ЦРУ Соединенных Штатов, заявил, что "нет никаких оснований ссылаться на проверку как на предлог для отказа от соглашений по замораживанию".

В настоящий момент, с другой стороны, существуют очень благоприятные условия для такого замораживания, так как Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик обладают одинаковой ядерной военной мощью, и представляется очевидным, что в целом между ними существует приблизительный паритет.

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

2) Второй мерой, которая, несмотря на свою кажущуюся скромность, могла бы квалифицироваться, без сомнения, как "соответствующая и практическая" для достижения предотвращения ядерной войны, могло бы стать обязательство государств, обладающих ядерным оружием, не применять первыми это столь ужасное средство массового уничтожения.

В своем прошлогоднем выступлении, о котором я уже ранее упоминал, я позволил себе подчеркнуть, что это могло бы произойти в два этапа: на первом этапе Соединенные Штаты, Франция и Соединенное Королевство взяли бы на себя торжественное обязательство путем одностороннего заявления каждого государства, как это уже сделали Китай в 1964 году и Советский Союз - в 1982 году, не выступать с инициативой применения ядерного оружия. На втором этапе пять ядерных держав придали бы многосторонний характер принятым односторонним обязательствам, закрепив их в многостороннем соглашении. В связи с тем, что до сегодняшнего дня не было предпринято никаких новых шагов, кроме тех, которые были предусмотрены для первого этапа, мы полагаем, что было бы целесообразным перейти без дальнейших задержек ко второму этапу.

В этой связи вспомогательный орган, на повестке дня которого стояло бы предотвращение ядерной войны, стал бы, по нашему мнению, великолепным форумом для срочного проведения переговоров, которые потребуются с целью заключения договора, конвенции или протокола по этому вопросу.

3) Третья "краткосрочная мера", которую мы считаем соответствующей и практической для ее обсуждения во вспомогательном органе, о котором я говорил, - это мера учредительного характера. Моя делегация выдвинула инициативу относительно этой меры в том же упомянутом мною выступлении от августа прошлого года; этой мере выпала честь быть одобренной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 38/183 от 20 декабря 1983 года, которая настоятельно призывает "правительство Союза Советских Социалистических Республик и правительство Соединенных Штатов Америки незамедлительно изучить в качестве одного из путей выхода из нынешнего тупика возможность объединения в единый форум проводимых ими переговоров по двум направлениям и расширения круга рассматриваемых вопросов с тем, чтобы они включали также "тактическое" ядерное оружие или ядерное оружие "поля боя"."

Этот призыв Генеральной Ассамблеи приобретает сегодня тем более настоятельный характер, если иметь в виду, что двусторонние переговоры по ядерному оружию были прерваны или приостановлены - назовите это как угодно. Кроме того, многосторонний орган, как тот, который занимался бы предотвращением ядерной войны, стал бы наиболее подходящим форумом для слияния переговоров, предусмотренного в призыве Генеральной Ассамблеи, которая подчеркнула в той же резолюции "свою просьбу к обеим участвующим в переговорах сторонам постоянно учитывать, что этот вопрос затрагивает не только их национальные интересы, но также и жизненно важные интересы всех народов мира".

Осуществление переговоров, которые требуются для достижения каждого из соглашений по трем мерам, рассмотренным мной сегодня, и которые я квалифицировал как "краткосрочные меры", а именно: замораживание ядерных арсеналов двух сверхдержав, заключение соглашения, придающего обязательный юридический характер обязательству всех государств,

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

обладающих ядерным оружием, не применять первыми это ужасное средство массового уничтожения и слияние в единый форум различных переговоров, которые велись по ядерному оружию, - осуществление этих мер, повторяю, - стало бы лучшим боевым крещением нового вспомогательного органа, который был бы создан для того, чтобы содействовать предотвращению ядерной войны. Действительно, все эти меры, не говоря уже об их существенной важности, хорошо отвечают условиям, выдвинутым Генеральной Ассамблеей, - являться "соответствующими и практическими" мерами; все они служили бы укреплению международного мира, который сегодня подвергается такой опасности, мира, который, как было сказано в прошлом году Группой 21, "должен основываться на решимости всех государств предпринимать совместные усилия для сохранения жизни на земле, а не на угрозе взаимного уничтожения".

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Мексики за его заявление и, в частности, за любезные слова в адрес Президента.

Мой список выступающих на сегодня исчерпан, и я хотел бы спросить у Конференции, желает ли выступить сейчас еще какая-либо делегация? По всей вероятности, нет.

Уважаемые представители, в соответствии с программой работы на эту неделю, я собираюсь сейчас прервать пленарное заседание и созвать через пять минут неофициальное заседание Конференции для продолжения рассмотрения некоторых вопросов организации нашей работы. В этой связи я хотел бы сообщить вам о результатах консультаций, которые были проведены.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 8 марта 1984 года, в 10 час. 30 мин.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 час. 05 мин.